

Искатель Калужский

Рассвет над рекой

Заметка на салфетке

Искатель Калужский

Рассвет над рекой

<https://litres.ru/74523922>

SelfPub; 2026

Аннотация

Иногда мы рассказываем историю не для того, чтобы вспомнить прошлое.

А для того, чтобы начать разговор.

С родными и близкими — о том, что каждый из нас помнит по-своему.

С друзьями и коллегами — о дорогах, людях и событиях, которые почему-то остаются с нами на всю жизнь.

С теми, кто, как нам иногда кажется, ещё не совсем нас понимает.

И, может быть, прежде всего — с самим собой.

«Рассвет над рекой» начинается с одного далёкого путешествия. Но очень скоро становится понятно, что река здесь — лишь дорога к воспоминаниям, вопросам и словам, которые мы не всегда успеваем сказать друг другу вовремя.

Возможно, эта история напомнит вам что-нибудь своё.

Человека.

Дорогу.

Утро.

Разговор, который когда-то не состоялся.

И тогда рассказ уже не будет только рассказом автора.
Он станет началом вашего собственного разговора.

Искатель Калужский

Рассвет над рекой

Искатель Калужский
РАССВЕТ НАД РЕКОЙ

Заметка на салфетке
2026

Мне давно хотелось рассказать эту историю.

Только я всё не понимал — кому она нужна.

Наверное, поэтому она и лежала где-то внутри много лет.

Иногда возвращалась отдельными картинками, потом снова исчезала, оставляя после себя только ощущение какого-то очень светлого времени.

А недавно мы разговаривали с моим младшим братом Женей.

Среди разговора Женя сказал, что читает мои заметки. И они ему нравятся. Но особенно он любит истории о путешествиях — когда кто-то куда-то едет, что-то видит, узнаёт, а потом рассказывает другим.

И я вдруг подумал:

а ведь есть одно путешествие, о котором мне давно хотелось рассказать именно ему.

Потому что это путешествие было с нашим отцом.

Мне было четырнадцать лет.

В Москве проходила Олимпиада.

Помню, как мы с отцом плыли в резиновой лодке по Угре и слушали его радиоприёмник. Из него доносились голоса дикторов, рассказывавших об открытии Олимпийских игр — грандиозного для всей страны события.

Где-то далеко была Москва.

Стадион.

Тысячи людей.

А вокруг нас — вода, лес и тихий плеск вёсел.

Угра была отцу хорошо знакома. Он не раз сплавлялся по ней с друзьями на плоту.

Отец вообще любил путешествия.

И фотографию.

У нас было много его фотографий самых красивых и удивительных мест.

Тогда фотографировать было совсем не так просто, как сейчас. Мало было увидеть хороший кадр и нажать кнопку. Нужно было самому выставить выдержку, определить экспозицию, разобраться со светом.

Помню, как отец учил меня всей этой премудрости.

А дома он устроил собственную маленькую фотолабораторию — на антресолях. Часто забирался туда, и для меня это место было почти таинственным.

При свете красной лампы на совершенно белом листе постепенно начинало появляться изображение.

Сначала едва заметное.

Потом всё яснее.

И меня всегда завораживало это маленькое чудо: то, что когда-то увидели его глаза, теперь мог увидеть и я.

Наверное, только сейчас я начинаю понимать, почему так хорошо помню эту его любовь.

Я ведь тоже всё время пытаюсь сохранить то, что увидел.

Только у меня вместо фотоаппарата чаще оказываются слова.

Иногда я пишу свои заметки и думаю: хорошо бы получилось так, чтобы человек, который их читает, тоже смог увидеть.

Не только место, дорогу или человека.

А ту красоту жизни, которую однажды увидел ты сам.

Может быть, отец пытался сделать это фотографией.

А я теперь пытаюсь — рассказом.

Но было в том походе кое-что гораздо более важное для четырнадцатилетнего меня.

Мои родители разошлись, когда мне было пять лет.

Я очень тяжело это переживал.

Мне всё время казалось, что произошла какая-то ошибка, которую взрослые однажды обязательно исправят.

Потому что до этого наша семья была очень счастливой.

Во всяком случае, маленькому мне она запомнилась именно такой.

Наверное, поэтому я совершенно не мог понять, как люди, которым было так хорошо вместе, однажды могли поссо-

риться и перестать жить одной семьёй.

Зато точно знал, чего хочу.

Чтобы они помирились.

Чтобы мы снова были вместе.

И каким-то совершенно невероятным образом мне удалось уговорить их обоих отправиться вместе в поход по Угре.

С нами пошёл ещё один папин приятель.

Имени его я, к сожалению, уже не помню.

Почему-то сейчас мне кажется, что его звали Николаем.

Может быть, так оно и было.

Пусть в этой истории его зовут Николай.

А для меня, четырнадцатилетнего, он, конечно, был дядей Колей.

До места, откуда начинался наш маршрут, мы добрались на какой-то попутной машине.

У отца был удивительный дар общения.

Он так естественно располагал к себе людей, что иногда казалось: они знакомы с ним много лет.

Стоило нам сесть в автобус, как через несколько минут отец уже мог разговорить всех вокруг какими-нибудь невероятными, но почему-то всегда совершенно правдивыми историями.

Так произошло и на этот раз.

Водитель, подобравший нас на дороге, через несколько минут уже был почти лучшим другом отца и, кажется, готов был везти нас хоть на край света.

Да и как ему было отказать после душещипательной истории о встрече отца с сыном, которого ему разрешили взять с собой на некоторое время в поход?

Наконец мы оказались у реки.

Лагерь отец разбил по всем правилам.

А утром начались приготовления к настоящему путешествию.

Особенно тщательно укладывали вещи в лодки.

В одну сели мама и дядя Коля.

В другую — мы с отцом.

И поплыли.

Сначала река была неширокой. Берега то подходили совсем близко, то расходились, открывая заливные луга. Где-то к самой воде спускался лес, где-то над рекой поднимался высокий песчаный берег, удерживаемый корнями сосен.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.